



Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 23g/2019 г.

об исключительном случае неконституционности некоторых положений
статьи 190 ч. (1) Уголовного кодекса и части (1) статьи 326 Уголовно-
процессуального кодекса

КИШИНЭУ

11 февраля 2019 г.

Конституционный суд в составе:
Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Раиса АПОЛЬСКИЙ,
Аурел БЭЕШУ,
Корнелиу ГУРИН,
Артур РЕШЕТНИКОВ,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Дины Мустяца,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 6 февраля 2019 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 11 февраля 2019 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности положений «природы [...] ничтожной или оспоримой сделки» в статье 190 ч. (1) Уголовного кодекса и части (1) статьи 326 Уголовно-процессуального кодекса, заявленном адвокатом Игорем Кирияк в деле № 1-799/2018, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Чокана.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 6 февраля 2019 года судьей в суде Кишинэу, сектор Чокана, Геннадием Павлюк, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Кишинэу, сектор Чокана, находится уголовное дело по обвинению Павла Цыпа в совершении преступления, предусмотренного статьей 190 ч. (5) Уголовного кодекса [мошенничество, совершенное в особо крупных размерах].

4. В ходе судебного заседания от 2 октября 2018 года адвокат Игорь Кирияк заявил об исключительном случае неконституционности положений «природы [...] ничтожной или оспоримой сделки» в статье 190 ч. (1) Уголовного кодекса и части (1) статьи 326 Уголовно-процессуального кодекса об изменении обвинения в судебном заседании на более тяжкое.

5. Определением от 23 января 2019 года суд Кишинэу, сектор Чокана, удовлетворил ходатайство и направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 22 Необратимость закона

«Никто не может быть осужден за действия или за бездействие, которые в момент их совершения не составляли преступления. Не может также налагаться наказание более тяжкое, нежели то, которое могло быть применено в момент совершения преступления».

Статья 23 Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«(1) Каждый человек имеет право на признание его правосубъектности.

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 26 Право на защиту

«(1) Право на защиту гарантируется.

(2) Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

(3) На протяжении всего процесса стороны имеют право пользоваться помощью адвоката, выбранного или назначенного.

(4) Вмешательство в деятельность лиц, осуществляющих защиту в установленных пределах, наказывается законом».

7. Применимые положения Уголовного кодекса, принятого Законом № 985 от 18 апреля 2002 года:

Статья 190 Мошенничество

«(1) Мошенничество, то есть незаконное получение имущества другого лица путем введения в заблуждение одного или нескольких лиц посредством выдачи ложного факта за истинный либо истинного за ложный в отношении природы, существенных качеств объекта и сторон (в случае, если их идентичность является определяющим мотивом совершения сделки) **ничтожной или оспоримой сделки** либо сделки, совершение которой определено обманными или злонамеренными действиями, причинившими значительный ущерб,

[...]».

8. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса, принятого Законом № 122 от 14 марта 2003 года:

Статья 326

Изменение обвинения в судебном заседании на более тяжкое

«(1) Прокурор, участвующий в рассмотрении уголовного дела в первой инстанции и в апелляционной инстанции, вправе изменить своим постановлением предъявленное в ходе уголовного преследования обвинение на более тяжкое, если исследованные в судебном заседании доказательства неопровержимо свидетельствуют о том, что подсудимый совершил более тяжкое преступление, чем то, которое вменялось ему в вину ранее, и довести до сведения подсудимого, его защитника и, в зависимости от обстоятельств, его законного представителя новое обвинение. В этом случае судебная инстанция по просьбе подсудимого и его защитника предоставляет дополнительное время для подготовки защиты по вновь предъявленному обвинению, после чего судебное разбирательство продолжается. В апелляционной инстанции прокурор может изменить обвинение на более тяжкое только в случае подачи им апелляционной жалобы.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

9. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что оспариваемые положения части (1) статьи 190 Уголовного кодекса являются недостаточно ясными и дают возможность расширенного толкования в ущерб обвиняемому. Автор считает, что оспариваемые положения создают риск того, что любое неисполнение обязанностей гражданского характера может быть квалифицировано по статье 190 Уголовного кодекса, поскольку суд в первую очередь должен установить в гражданском производстве, является ли сделка ничтожной или оспоримой, после чего определить, имело или не имело место мошенничество. В связи с этим, неясными остаются действия суда, уполномоченного рассматривать уголовное дело по статье 190.

10. Автор также считает, что недопустима практика представления нового обвинения в ходе рассмотрения уголовного дела, на основании статьи 326 ч.(1) Уголовно-процессуального кодекса, без отзыва дела из суда, если нет новых доказательств, неоспоримо указывающих на совершение подсудимым нового более тяжкого преступления, кроме того, согласно ч. (1) статьи 326, эти доказательства должны быть рассмотрены в судебном заседании до представления нового обвинения, то есть подсудимый должен ознакомиться с

новыми доказательствами о совершении им нового, более тяжкого преступления.

11. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат статьям 1 ч. (3), 21, 22, 23 ч. (2) и 26 Конституции.

А. Оценка Конституционного суда

12. Рассмотрев приемлемость обращения, Конституционный суд отмечает следующее.

13. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в данном случае некоторых положений Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов, относится к компетенции Конституционного суда.

14. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности заявлено адвокатом Игорем Кириак в деле № 1-799/2018, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Чокана. Оно подано субъектом, наделенным данным правом на основании ст. 135 ч. (1) п.а) и п. г) Конституции.

15. Предметом обращения являются положения «природы [...] ничтожной или оспоримой сделки» в статье 190 ч. (1) Уголовного кодекса и части (1) статьи 326 Уголовно-процессуального кодекса. По мнению автора обращения об исключительном случае неконституционности, оспариваемые положения не отвечают требованиям предсказуемости и ясности.

16. Условие предсказуемости выполняется тогда, когда лицо может знать из самого текста соответствующей правовой нормы, а при необходимости, с помощью ее толкования судом или разъяснения профессиональными юристами, какие его действия или бездействие могут привести к уголовной ответственности, и какое к нему может быть применено наказание в случае нарушения уголовной нормы (*Seychell против Мальты*, 28 августа 2018 года, § 41).

17. Что касается предполагаемой неясности оспариваемых положений, Конституционный суд напоминает, что закон должен четко определять преступления и применяемые наказания. Конституционный суд подчеркивает, что, в целях исключения любой двусмысленности, законодательный текст должен быть составлен в ясной и понятной форме, без синтаксических сложностей и неясных отрывков. В частности, в области уголовного права законодатель должен быть точным, ясным и последовательным, в соответствии с требованиями принципа законности обвинения и наказания, гарантированного статьей 22 Конституции и статьей 7 Европейской конвенции о правах человека (ОКС № 49 от 31 мая 2018 года, § 30).

18. Однако, Конституционный суд отмечает, что уголовное законодательство не должно изобиловать пояснительными текстами. Как бы точно ни была составлена правовая норма, в любой системе права существует

неизбежный элемент юридического толкования, включая норму уголовного права. Европейский суд подчеркивал, что «в подписавших Конвенцию странах прогрессивное развитие уголовного права путем юридического толкования является устоявшейся и необходимой частью правовой традиции. Статья 7 Конвенции не может быть истолкована как запрещающая постепенное разъяснение норм уголовной ответственности путем судебного толкования в каждом отдельном случае, при условии, что достигнутый результат будет совместим с сущностью преступления и в разумной степени предусмотрен». Решающая роль судебной инстанции заключается в устранении сомнений, возникающих в связи с толкованием норм (*Gestur Jónsson u Ragnar Halldór Hall против Исландии*, 30 октября 2018 года, § 89; *Berardi u Mularoni против Сан Марино*, 10 января 2019 года, § 42).

19. Следовательно, толкование судами норм уголовного права должно соответствовать сути преступления и быть в разумной мере предсказуемым. В любом случае, судебные инстанции не могут прибегать к расширенному неблагоприятному толкованию уголовного закона или к неблагоприятному применению его по аналогии. Подобный подход запрещают статья 22 Конституции и статья 7 Европейской конвенции. В результате, требование строгого толкования уголовной нормы направлено на защиту лица от произвола.

20. Более того, Конституционный суд заключает, что предмет обращения идентичен предмету обращения № 152g/2018, признанного неприемлемым Определением № 126 от 15 ноября 2018 года.

21. Таким образом, Конституционный суд отмечает, что, поскольку не было представлено новых доводов, способных изменить практику Конституционного суда, принятое решение и суждения, изложенные в Определении о неприемлемости № 126 от 15 ноября 2018 года, действительны и по данному делу.

22. Кроме того, Конституционный суд заключает, что оспариваемые положения статьи 326 ч. (1) уже являлись предметом контроля конституционности, по которому Конституционный суд высказался в Постановлении № 5 от 17 марта 2009 года о контроле конституционности положений части (1) статьи 326 Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова. Так, в данном Постановлении Конституционный суд признал указанные положения конституционными. Конституционный суд оставляет без изменений свои выводы и подчеркивает, что оспариваемые положения не влияют на общесправедливый характер уголовного процесса с точки зрения статьи 20 Конституции.

23. Исходя из вышеизложенного, Конституционный суд заключает, что обращение является необоснованным.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности положений «природы [...] ничтожной или оспоримой сделки» в статье 190 ч. (1) Уголовного кодекса и части (1) статьи 326 Уголовно-процессуального кодекса, заявленном адвокатом Игорем Кирияк в деле № 1-799/2018, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Чокана.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 11 февраля 2019 г.
ОКС № 18
Дело № 23g/2019 г.*